

УДК 94(438)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/70/5

Свистельницкие-Желиборские и Скомрохские-Новицкие в Галицкой земле XV в.: разные судьбы шляхетских родов русинского происхождения

С.С. Пашин

Тюменский государственный университет

Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23

E-mail: pashin-s@yandex.ru

Авторское резюме

Рассматривается генеалогия двух состоятельных шляхетских родов русинского происхождения в Галицкой земле Русского воеводства Польского королевства XV в., т. е. на востоке Червонной Руси. Начало возвышения одного рода связано с земельным пожалованием 1385 г., другого рода – с занятием его родоначальником на рубеже XIV–XV вв. должности галицкого судьи. Изучена история этих двух родов в XV в.: родственные связи, земельные владения, отношения с соседями. Свистельницкие-Желиборские продолжили свою историю после XV в. В XVI–XVII вв. несколько членов этого рода были галицкими православными епископами. Род Скомрохских-Новицких в силу разных причин пресекся в конце XV в. История двух родов позволяет сделать предположение, что историки ошибочно преувеличивали размеры земельных богатств и численность галицких бояр XIII–XIV вв. и их потомков – шляхтичей русинского происхождения. Во второй половине XIV в. было не более сотни местных бояр. В Галицкой земле XV в. только два рода русинского происхождения можно отнести к крупным землевладельцам и 5–6 семейств – к средним (состоятельным) землевладельцам. Подавляющее большинство шляхтичей-русинов в XV в. – это владельцы одного-двух небольших сел или даже части села.

Ключевые слова: шляхтичи русинского происхождения, генеалогия, XV в., Галицкая земля

The Svistelnitskies-Zheliborskies and the Skomrokhskies-Novitskies in Galicia of the 15th century: Different fates of Polish gentry of Rusinian origin

S.S. Pashin

Tyumen State University
23 Lenina Street, Tyumen, 625003, Russia
E-mail: pashin-s@yandex.ru

Abstract

The article deals with the genealogy of two wealthy noble families of Rusinian origin in Galicia of Ruthenian Voivodeship of the Polish Kingdom in the 15th century (the east of Galicia, now mainly Ivano-Frankivsk region of Ukraine). The rise of the first family is connected with the land grant of 1385, while the other began to rise when its progenitor assumed the position of the Galician judge in the late 14th – early 15th centuries. The author studied the history of these two families in the 15th century, including family ties, land holdings, relations with neighbours. The Svistelnitskies-Zheliborskies continued their history after the 15th century. Several members of this family were Galician Orthodox bishops in the 16th–17th centuries. The family tree of the Skomrokhskies-Novitskies died out in the late 15th century for various reasons. The history of the two families suggests that historians erroneously exaggerated the size of land wealth and the number of Galician boyars in the 13th – 14th centuries and their descendants – Polish gentry of Ruthenian origin. There were no more than a hundred local boyars in the second half of the 14th century. In Galicia of the 15th century, only two families of Rusinian origin can be qualified as large landowners and five or six families – as medium (wealthy) landowners. The vast majority of Rusinian gentry in the 15th century owned one or two small villages or even part of the village.

Keywords: gentry of Rusinian origin, genealogy, 15th century, Galicia

Автор этих строк делает первые шаги в деле изучения генеалогии галицкой шляхты XIV–XV вв. В 2022 г. были опубликованы две наши статьи, в которых рассматриваются судьбы всех шляхетских родов русинского происхождения, представители которых в XV в. занимали те или иные (не самые высокие) земские уряды в Галицкой земле Русского воеводства Польского королевства, т. е. на востоке Чер-

вонной Руси. Речь шла о Прокоповичах, Кутицких и Васичинских [4; 5]. Занятие выборной должности в органах местного шляхетского самоуправления подразумевает не только определенный уровень материального достатка и высокий общественный статус, но и католическое вероисповедание шляхтича.

В тех же статьях мы сформулировали вывод о высоком удельном весе шляхтичей русинского происхождения в Галицкой земле XV в. и о том, что среди них преобладали мелкие землевладельцы, распоряжающиеся одним-двумя небольшими селами, а то и частью села. Разумеется, практически все они оставались православными и не подверглись полонизации. Следует уточнить, что в XV в. к крупным галицким землевладельцам русинского происхождения можно отнести только Прокоповичей и Кутицких. Ещё 5–6 семейств – не больше – можно причислить к средней, или состоятельной, шляхте. Кроме Васичинских, почти все они до конца XV в. сохраняли верность православию, а их история прослеживается если не со второй половины XIV, то с начала XV в.

Данная статья посвящена истории двух таких родов – Свистельницких-Желиборских и Скомрохских-Новицких. Первому семейству посвящён очерк объёмом две трети страницы в книге польского историка Л. Выростека [20: 101–102, 169], а Скомрохские-Новицкие ранее никогда не привлекали внимание исследователей.

Родоначальником Свистельницких-Желиборских, скорее всего, был галицкий шляхтич Дмитр из Скоморохов. В сентябре 1385 г., во время своего второго, очень короткого периода управления Червонной Русью, венгерский ставленник князь Владислав Опольский выдал в Городке (около Львова) жалованную грамоту, в которой, во-первых, подтвердил пану Дмитру его права на дедичные села Скоморохи (Skomorochoy) и Войнилов, а во-вторых, пожаловал ему села Жолиборы (Zolibory) и Раковичи. В награду за такую княжескую щедрость Дмитр и его потомки должны были вечно нести военную службу двумя копыями и двумя лучниками [1: 6–7].

Достоверный родоначальник Свистельницких-Желиборских, Петр de Sfistelnyky, вполне мог быть внуком Дмитра из Скоморохов. В галицких земских записях 1430–1450-х гг. Петр выступает владельцем четырех граничивших друг с другом сел в 15–18 км к северу от Галича, на территории современного Ивано-Франковского района (до реформы 2020 г. – Рогатинского и Галицкого районов) Ивано-Франковской области. Свое название род получил по селу Сфистельники (с 1470-х гг. – Свистельники, ныне Свитанок), которое находилось на левом берегу небольшой реки Нараевка, левого притока Днестра. 2–3 км ниже по течению реки, на том же левом берегу раскинулось село

Ском(о)рохи (Skomrochi, ныне село Старые Скоморохи), по которому писался Дмитр из грамоты 1385 г.

Третье село, Стрельче (Стрельцы?), мы не смогли найти на современных картах, однако по галицким записям XV в. известно, что оно граничило как со Свистельниками, так и с Шумлянами (ныне село на западе Тернопольской области). Наконец, четвертое село, Желибор (Zelibor, Zeliborz, ныне Жалиборы), находилось около 3 км западнее Скомрохов, на берегах безымянного ручья – правого притока На-раевки.

Владения Петра Свистельницкого расположились в густонаселенном районе. К примеру, Свистельники граничили с Шумлянами, Славятином и другими селами, однако у Петра никогда не было серьезных конфликтов с их владельцами – как православными, так и католиками. Что касается упомянутых в грамоте 1385 г. Войнилова и Раковичей, то эти села на правобережье Днестра (ныне в Калушском районе Ивано-Франковской области) уже в 1430-е гг. принадлежали галицким можновладцам Бучацким.

Пётр в мае 1440 г. записал скромные 100 гривен вена (второй?) жене Анне, хотя его старший сын Яцко был совершеннолетним уже летом 1436 г. [10: 9, 81–82].

Пётр был жив в июне 1461 г., а умер ранее 22 февраля 1462 г. [10: 273, 385]. Он имел трех сыновей (Яцка, Андрея и Василия) и дочь Олухну (Милохну), не позднее 1464 г. вышедшую замуж за шляхтича Игната de Dzdzone из Хелмского повета (Западная Волынь) [10: 290].

Старший сын Петра, Яцко, отличался довольно буйным нравом. В сентябре 1439 г. Петру вместе с пятью другими шляхтичами даже пришлось ручаться за сына, что тот, будучи задержанным, не сбежит из Галицкого замка без разрешения бурграбия [10: 428]. В сентябре 1449 г. Яцко по решению отца «навечно» получил свою долю семейного имущества – села Скомрохи и Желибор – и стал родоначальником Желиборских [10: 201]. Умерший, как и отец, ранее 22 февраля 1462 г. Яцко имел сына Михаила и дочь Марушу – супругу шляхтича Мишка с Волковой (1472 г.) [10: 349–350, 385].

Михаил Желиборский в феврале 1475 г. получил за женой Анной, дочерью покойного совладельца (вторых) Скомрохов Ивашка Скомроховского-Новицкого, 100 гривен приданого и записал 200 гривен вена на половинах Желибора и верхнего пруда в том же селе. Точнее, ему были обещаны 100 гривен, а на практике деньги были записаны на части села Скомрохи [10: 364]; в январе 1483 г. он купил за 120 гривен у Петра Говорека село Чиранова Лука на Днестре, в июле 1494 г. передал это село в управление соседу Петру Завише из Гнильче; последний раз упоминается в апреле 1495 г. в связи с

передачей в управление Делятина – села в Коломыйском повете [15: 193, 226–227, 230]. Все жившие в XVI–XVII вв. Желиборские должны быть его потомками.

Второй сын Петра Свистельницкого, Андрей, в августе 1462 г., вскоре после смерти старшего брата Яцка, по семейному разделу с младшим братом Василием получил два граничивших с Шумлянами села: Стрельче и недавнюю куплю – Боков (около 5 км восточнее Свистельников и Скомрохов, ныне на крайнем западе Тернопольского района одноименной области), а также средний рыбный пруд в Свистельниках [10: 389]. Продавец Бокова, сосед и будущий посмертный родственник Ивашко Скомрохский-Новицкий, в свою очередь, купил село в 1445 г. у Прокопа (Тяптюковича) из Стрелищ всего за 70 коп. грошей (87,5 гривен) [10: 142]. Андрей распоряжался Боковым уже в октябре 1455 г. [8: 162–163], а упомянутый пруд он продал в 1465 г. брату Василию за 160 гривен [10: 305].

Эта и множество подобных записей в галицких земских книгах XV в. ясно указывают на то, что рыбоводство являлось важной, если не главной статьей доходов Свистельнических. Нашу догадку подтверждают и данные налогового реестра 1515 г. Согласно им, в Свистельниках было пять ланов земли, в Скомрохах – три, а в Желиборах – всего один лан [21: 170]. Лан – это площадь полноценного кметского надела. Конечно, на рубеже XV–XVI вв., по мере роста численности крестьянского населения, червонорусские кметские хозяйства нередко распоряжались только половиной или даже четвертью лана, однако в таких условиях земледелие уже не может быть главным средством материального обеспечения и крестьян, и землевладельцев.

В марте 1470 г. Андрей получил 50 коп грошей приданого за женой Мотроной и записал 100 коп вена на Бокове, не позднее 1475 г. занял должность управляющего (administrator) в селе Крылос – резиденции местных православных епископов на месте домонгольского Галича и, кажется, принял духовный сан [10: 333, 373, 379]. Последний раз как живой он упоминается в ноябре 1479 г., когда его дочь Ульяна со 100 гривнами приданого вышла замуж за самборского православного шляхтича Федька Блажевского [14: 187].

Сыном и единственным наследником Андрея был известный с января 1483 г. Данил (Дашко) с Бокова. В марте 1485 г. он записал 140 гривен вена на селе Стрельче жене Маруше, дочери соседа Ивашка Шумлянского [15: 192, 198].

Данил располагал значительными свободными средствами. В январе 1483 г. галицкий каштелян Яков Бучацкий признавал ему долг в 100 гривен, в мае 1488 г. дядя Василий Свистельницкий за долг в 70 гривен закладывал ему пять кметских дворов в Свистельни-

ках, в 1493 г. он же был должен 50 гривен. В ноябре 1493 г. Мартин Свирский за 50 гривен продал Данилу граничившее со Свистельниками и Шумлянами село Славятин [15: 192, 213, 228].

Младшему сыну Петра, Василию (Васько), по разделу 1462 г. с братом Андреем досталось село Свистельники с верхним и нижним прудами. В 1465 г. он выкупил у брата средний пруд, в мае 1469 г. получил за женой Марией (Марушей), дочерью Дмитра с Погорельцев, 60 гривен приданого и записал 120 гривен вена на половине Свистельников [10: 305, 323, 389]; в августе 1482 г. получил 80 гривен приданого (160 гривен вена) за второй женой, тоже Марушей, дочерью соседа Луки Подвербецкого; в июне того же 1482 г. купил за 200 коп грошей у галицкого каштеляна Якова Бучацкого село Старуня (в бассейне Быстрицы, правого притока Днестра), в 1489–1490 гг. в два приема продал это село братьям Жураковским; в июне 1490 г. за 80 гривен купил у Адама Жарваницкого часть граничившего со Свистельниками села Средний Сарнек (ныне Сарники, на одном ручье с Жалиборами) [15: 189, 194, 217–218, 267–268, 323].

Не имевший сыновей Василий был жив еще в феврале 1498 г.: в записи львовской гродской книги упоминается его не успевшая осиротеть дочь Анастасия – супруга хелмского шляхтича Михаила Подгородзинского [13: 348].

Хотя Данил с Бокова последний раз упоминается сравнительно рано, в ноябре 1493 г., думается, именно его потомки продолжили род Свистельнических. На рубеже XV–XVI вв. они должны владеть волостью из пяти компактно расположенных сел – это Свистельники с тремя рыбными прудами на реке Нараевка, Средний Сарнек, Стрельче, Боков и Славятин. Под их фактическим контролем какое-то время оставались и скромные владения Галицкой православной епископии.

Сохранившие верность православию Свистельнические и Желиборские неоднократно упоминаются в червонорусских источниках XVI–XVII вв. Б. Папроцкий в знаменитой книге «Гербы рыцарства польского» (1584 г.) относил Свистельнических к гербу Сас и характеризовал их «дом» как «старинный и мужи добрые» [19: 697]. На протяжении XVI–XVII вв. представители Свистельнических и Желиборских не раз занимали кафедры львовских и галицких православных епископов, порою соперничая в борьбе за этот пост со своими соседями и дальними родичами Шумлянскими [9: 63, 173, 250, 259, 269, 276, 285, 294, 319, 322].

Родоначальником другого известного в Галицкой земле XV в. рода, Скомрохских-Новицких, по нашему мнению, был галицкий шляхтич Дробыш. Впервые он упоминается вторым (после Васька Тяптюковича, старшего брата родоначальника Прокоповичей) из пяти свидетелей

в правой грамоте 1401 г. галицкого старосты Петраша (Влодковича) [7: 65–66].

8 лет спустя, в 1409 г., в списке свидетелей-«сведцев» купчей на староукраинском языке другого галицкого старосты, Яна Щотского, также вторым – после галицкого воеводы Стрица, но перед Васько Тяптюковичем – упоминается «пань судия Дробышь» [7: 74], уважаемое местным шляхетским сообществом всех национальностей и вероисповеданий должностное лицо. Наконец, ещё через 3 года, в 1412 г., и вновь в списке свидетелей перед Васько Тяптюковичем разъезжей грамоты галицкого старосты, на этот раз Андрея Цёлка, судья Дробыш выступает как участник разграничения сел Крылос и Комаров [3: 532–533].

У Дробыша было двое сыновей: Грицко и Павел.

«Грицко Дробышевич» впервые упоминается в списке свидетелей составленной в Жидачове разъезжей грамоты 1412 г. князя Федора Любартовича [2: 351–253]. Через 7 лет, в 1419 г., он стал одним из участников разграничения двух сел галицких шляхтичей [7: 90–91]. Этот же шляхтич во второй половине 1430-х гг. известен как Грицко с Бортников, по селу в Жидачовском повете Львовской земли. В галицких и перемышльских земских книгах он упоминается последний раз в мае 1438 г. [10: 40; 11: 65].

Грицко имел четырех сыновей: Андрея, Антония, Ивашка и Протасия. Старший сын упоминается в четырех галицких записях 1436–1438 гг. как Андрей с Новицы – по названию заложенного королевского имения в 6–7 км от Калуша, в междуречье Ломницы и Луквы, правых притоков Днестра. Он был женат на перемышльской шляхтянке Маргарите, однако умер бездетным прежде отца: в мае 1438 г. его вдова известила перемышльский земский суд,

что Грицко с сыновьями заплатили ей за приданое и вено [10: 7, 36, 39, 43; 11: 65].

Известный с 1438 г. второй сын в галицких записях обычно зовется Антонием (Антонко) из Скомрохов; он был жив ещё в апреле 1441 г., а умер бездетным и, кажется, холостым ранее мая 1443 г. [10: 99, 115].

Третий сын Грицка с Бортников, в отличие от старших братьев, прожил долгую и наполненную хлопотами жизнь. В галицких земских записях он выступает то как Ивашко из Скомрохов, то как Ивашко с Новицы (Новицкий). В 1445 г. пан Ивашко купил за 70 коп грошей уже известное нам село Боков [10: 142], в январе 1447 г. совершил раздел владений с единственным оставшимся в живых братом Протасием: ему достались Новица и четверть Скомрохов, а Протасию – Бортники, половина села Вишнев и ещё одна четверть Скомрохов. Эту четверть Протасий сразу же продал старшему брату за 100 коп (137,5 гривен) «на вечные времена» [10: 156].

Ещё одну часть Скомрохов Ивашко выкупил в июне 1454 г. за 200 гривен у своих двоюродных братьев Данка, Федора и Яцка, сыновей покойного дяди Павла Дробышевича из Скомрохов, и практически одновременно продал Андрею Свистельницкому село Боков. В 1467 и 1469 гг., соответственно за 52 гривны и 60 коп, Ивашко выкупил у другого своего кузена – тоже Ивашка, старшего сына Павла Дробышевича, оставшуюся часть Скомрохов и стал единственным владельцем села [10: 239, 260–261, 317, 324].

Покупатель, скорее всего, расплатился не живыми деньгами, а долговыми обязательствами: согласно люстрации заложенных королевских имений 1469 г., Ивашко Nowiczski предъявил грамоту с записью 100 гривен на селе Новица, а продавший ему свою часть Скомрохов «dominus Iwaschko de Skomroch» показал грамоту с записью на Новице 400 гривен [21: 31В, 37В]. Впрочем, части скупленных Новицким Скомрохов будут регулярно находиться в залоге у различных галицких шляхтичей.

Внимательный читатель уже догадался, что Ивашко Новицкий скупал части Скомрохов, отличных от Скомрохов, принадлежавших в 1450–1460-е гг. Свистельницким-Желиборским. Он стал владельцем села на правом берегу Нараевки, которое ныне известно как Новые Скоморохи.

В апреле 1469 г. Ивашко Новицкий получил 100 коп приданого за (второй?) женой Марушей Рожнятовской; в мае 1470 г. обещал зятю, львовскому шляхтичу Олехно из Стратина, дать 60 гривен приданого за дочерью Марухной, а умер в 1472 или 1473 г. [10: 326, 337–339, 353, 404]. Вторая (из четырех) дочь Новицкого, Анна, не позднее 1475 г. вышла за известного нам Михаила Желиборского [10: 364].

Несовершеннолетние сыновья Ивашка Новицкого, Федор и Альберт, поначалу находились под опекой кузена Ивашка (сына их дяди Протасия), однако в конце 1475 г. он передал опекунство их матери Маруше. Та дала обещание ежегодно давать 20 гривен на содержание сыновей вплоть до их совершеннолетия [10: 373, 375, 378]. Маруша оставалась опекуном ещё в январе 1483 г. [15: 191–192].

В феврале 1486 г. Федор и Альберт уже самостоятельно распоряжаются своим имуществом: они обещают дать львовскому шляхтичу Василию Дулебскому 60 гривен приданого за своей сестрой Софией, а в случае неуплаты разрешат ему въезд в шесть кметских дворов в Новице или Скомрохах [15: 205].

Дальнейшая судьба Альберта неизвестна, а Федор вместе с матерью *Maria alias Maruscha Novyczka* в июле 1491 г. обязуется заплатить 100 гривен шляхтичу Федору de Bezek. Это явно был очередной шурин-зять, поскольку 7 января 1493 г. шляхтянка Фенна (Федька), супруга шляхтича Федька *Boschek* и, видимо, четвертая дочь Ивашка Новицкого, объявила, что ее родной брат Станислав Новицкий расплатился с ней за отцовские и материнские имущества. В тот же день пан Станислав выплатил все долги соседу (и шурина) Михаилу Желиборскому, вернув себе заложенную ранее половину Скомрохов [15: 219, 224–225]. Мы предполагаем, что под именем Станислава скрывался перешедший в католичество Федор Новицкий. Последнее упоминание Станислава Новицкого в галицких земских книгах датируется 7 октября 1493 г. [15: 228].

21 апреля 1499 г. польский король Ян Ольбрахт издает грамоту, которая разрешает галицкому подсудку Петру Блудницкому взять в залог принадлежащие Станиславу Новицкому королевское село Новица и дедичное село Скомрохи. Полученные от пана Петра деньги предполагается использовать для выкупа из «Константинопольского плена» Станислава Новицкого и его семьи [16: 86]. Так трагический для всей Червонной Руси период опустошительных татаро-турецких набегов (1498–1501 гг.) затронул отдельную семью галицких шляхтичей. Дальнейшая судьба Новицких нам неизвестна. Скорее всего, они сгинули в турецкой неволе. Во всяком случае, в 1510–1540-е гг. село Новица находилось в держании Плетеницких, Тарлов, других галицких шляхетских семейств, причем отнюдь не родственников пана Станислава [17: 134, 365; 18: 133, 215].

Самый младший сын Грицка с Бортников, Протасий, в середине 1440-х г. занимал должность жидачовского подкомория; в январе 1447 г., по итогам раздела с братом Ивашко Новицким, стал владельцем села Бортники, летом 1450 г. вступил в острый конфликт с тестем – известным львовским православным шляхтичем Сенько Лопатичем

с Осталовичей. Конфликт закончился погромом Бортников друзьями и слугами Лопатича и разводом Протасия с женой Федькой [12: 168, 187, 246, 292–293]. В августе 1450 г. Протасий продал Бортники за 200 коп грошей видному жидачовскому шляхтичу русинского происхождения Юрше с Ходоровстава [12: 298] и перебрался на северо-восточную окраину Галицкой земли, в заложенные ему села в Теревовльском повете [10: 210]. После 1450 г. он упоминается всего один раз, причем как Протасий с Бортников – на заседании львовского земского суда 14 июля 1464 г., в качестве свидетеля со стороны львовского шляхтича Машка Балабана [13: 433].

Единственный сын уже покойного Протасия упоминается в нескольких записях галицкого земского суда 1472 и 1475 гг. как Ивашко с Бортников или как Ивашко с Дубровлян [10: 373, 375, 379, 405]. Чем он распоряжался реально и какова его дальнейшая судьба – остается загадкой.

Грицко с Бортников и Павел из Скомрохов ни разу не названы братьями, однако запись галицкой земской книги от 3 июня 1454 г. называет сына Грицка, Ивашка Новицкого, двоюродным братом Данка, Федора и Яцка, сыновей «доброй памяти» Павла Drobyszchowicz de Skomrochi от второй жены Ульяны [10: 239], а ещё две записи – от 19 февраля 1459 г. и 15 мая 1469 г. – называют двоюродными братьями Ивашка из Скомрохов (Новицкого) и тоже Ивашка из Скомрохов – сына покойного «Пашка из Скомрохов» [10: 260–261, 324]. Это дает веские основания считать Грицка и Павла родными братьями, сыновьями судьи Дробыша грамот 1401–1412 гг.

Павел (Пашко) из Скомрохов, подобно брату Грицко, здравствующим последний раз упоминается в мае 1438 г. В феврале 1439 г. его уже точно не было в живых [10: 40, 60–61]. Павел был женат дважды. От неизвестной по имени первой жены у него были дочь Настасья – супруга шляхтича Ешка Палуховского (1446 г.) [10: 148, 150–151] и сын Ивашко. Этот Ивашко в 1443 г. за 50 коп грошей получил от

мачехи Ульяны записанную ей в вено часть Скомрохов – с условием, что её сыновья (его единокровные братья) по достижении совершеннолетия смогут выкупить у него её долю [10: 110].

Запись галицкого земского суда от 3 июня 1454 г. называет имена этих братьев – сыновей Павла и Ульяны: Данко, Федор и Яцко. Они продали свою часть Скомрохов за 200 коп грошей не единокровному брату, а кузену Ивашко Новицкому [10: 239]. После этой сделки имена троих братьев исчезают со страниц галицких земских книг. Они могли умереть, не оставив наследников, а могли и сменить место жительства (и фамильное прозвание). В любом случае братья перестали быть Скомрохскими.

В 1467–1469 гг. Ивашко Скомрохский последовал примеру младших братьев и за 112 гривен продал свою долю Скомрохов кузену Ивашко Новицкому [10: 260–261, 317, 324]. Как уже отмечалось выше, вместо реальных денег он получил запись 400 гривен на заложенном королевском имении Новица. Подобный довольно неординарный поступок пана Ивашка, скорее всего, связан с отсутствием сыновей и плохим состоянием здоровья.

Ивашко Скомрохский умер в 1470-е гг., оставив двух дочерей: Анастасию – супругу стрыйского шляхтича Василя Братковского (1480 г.) [14: 195] и Екатерину – жену Панаса Ганевского (1488 г.) [15: 213]. С его смертью пресеклась ветвь Скомрохских – потомков Павла Дробышевича. Четверть века спустя та же судьба постигла ветвь потомков Грицка Дробышевича.

История рода Скомрохских – яркий пример того, что рубеж XV–XVI вв. знаменует собой начало совершенно нового этапа в развитии галицкой шляхты. В XV в. в беспокойной из-за близости турецких и крымских владений Галицкой земле даже многочисленность и материальное благополучие шляхетского рода не гарантировали его процветание в будущем.

При всём разнообразии судеб шляхетских родов русинского происхождения, которых можно причислить к средним, или состоятельным, землевладельцам, в биографиях этих родов на протяжении XV в. прослеживаются и общие черты. Во-первых, бросается в глаза, что

старт возвышению всех без исключения родов связан с проявлениями благосклонности контролировавших Червонную Русь польских или венгерских властей: это могли быть либо земельные пожалования, либо предоставление доходных должностей. Напрашивается гипотеза, что российские и украинские историки до сих пор нередко завышают размеры земельных богатств галицких бояр (и их потомков – шляхтичей русинского происхождения) в XIII–XIV вв.

Во-вторых, обращает на себя внимание высокая рождаемость и, соответственно, значительный рост численности, по крайней мере, части шляхетского населения Галицкой земли в течение XV столетия. Не будет слишком смелым предположение, что историки обычно преувеличивали и численность местного боярства XIII–XIV вв., напрасно доверяясь субъективным известиям русских летописцев. Достаточно вспомнить хрестоматийное сообщение под 1208 г. Галицко-Волынской (Ипатьевской) летописи о том, что оказавшиеся в Галичине северские князья Игоревичи перебили 500 своих политических противников из числа галицких бояр [6: 723–724]. Мы полагаем, что применительно ко второй половине XIV в. следует говорить максимум о сотне галицких шляхтичей русинского происхождения. Более точные данные и по XIV, и по XV в. можно получить только после изучения генеалогии всех галицких родов – как русинского, так и иноземного (польского, волошского, немецкого) происхождения.

Список сокращений

AGZ – Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie.

MRPS – Matricularium Regni Poloniae Summaria, excussis codicibus, qui in Chartophylacio Maximo Varsoviensi asservantur / Ad. Th. Wierzbowski.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грушевський М.* Кілька грамот Володислава Опольського // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1903. Т. LI. С. 1–8.

2. *Купчинський О.* Забуті та невідомі староукраїнські грамоти XIV – першої половини XV ст. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1997. Т. CCXXXIII. С. 333–359.

3. *Михайловський В.* Історія одного розмежування біля Крилоса в 1412 році // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2010. Вип. 45. С. 521–544.

4. *Пашин С.С.* Крупнейшие галицкие бояре второй половины XIV века и их потомки // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. Т. 32, вып. 1. С. 126–130.

5. *Пашин С.С.* Кутицкие и Васичинские в Галицкой земле XV века: опыт

изучения шляхетских родов русинского происхождения // Русин. 2022. № 67. С. 66–83.

6. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 2. Е–N, XVI, 648 с.

7. Южнорусские грамоты / собр. В. Розовым. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1917. Т. 1. 176, 75, IX с.

8. AGZ. We Lwowie: Z drukarni narodowej W. Manieckiego, 1873. T. 4 / Wyd. O. Pietruski, X. Liske. VI, 303 s.

9. AGZ. We Lwowie: Z I. Związkowej drukarni, 1884. T. 10 / Wyd. O. Pietruski, X. Liske. VI, 542 s.

10. AGZ. We Lwowie: Z I. Związkowej drukarni, 1887. T. 12 / Wyd. O. Pietruski, X. Liske. XIV, 551 s.

11. AGZ. We Lwowie: Z I. Związkowej drukarni, 1888. T. 13 / Wyd. O. Pietruski, X. Liske. XIV, 730 s.

12. AGZ. We Lwowie: Z I. Związkowej drukarni, 1889. T. 14 / Wyd. O. Pietruski, X. Liske. XVII, 635 s.

13. AGZ. We Lwowie: Z I. Związkowej drukarni, 1891. T. 15 / Wyd. X. Liske. XIII, 720 s.

14. AGZ. We Lwowie: Z drukarni E. Winiarza we Lwowie, 1903. T. 18 / Wyd. A. Prochaska. XLIII, 701 s.

15. AGZ. We Lwowie: Z drukarni E. Winiarza we Lwowie, 1906. T. 19 / Wyd. A. Prochaska. XXXIV, 855 s.

16. MRPS. Varsoviae: Typis officinae C. Kowalewski, 1907. Pars II. VIII, 191 p.

17. MRPS. Varsoviae: Typis officinae C. Kowalewski, 1912. Pars IV. Vol. 2. 477 p.

18. MRPS. Varsoviae: Typis officinae C. Kowalewski, 1915. Pars IV. Vol. 3. 440 p.

19. *Paprocki B.* Herby rycerstwa polskiego, zebrane i wydane r. p. 1584 / Wyd. K.J. Turowskiego. Kraków: Nakładem wydawnictwa biblioteki Polskiej, 1858. 964, CLXII, 11 s.

20. *Wyrostek L.* Ród Dragów-Sasów na Węgrzech i Rusi Halickiej. Kraków: Nakładem Polskiego towarzystwa heraldycznego, 1932. 192 s.

21. *Źródła dziejowe.* Warszawa: Warszawska Drukarnia Estetyczna, 1902. T. 18. Cz. 1 / Ziemia ruskie. Ruś Czerwona / Opis. przez A. Jabłonowskiego. 252, XVIII, 72, 66 (B).

REFERENCES

1. Grushevskiy, M. (1903) Kil'ka gramot Volodislava Opol's'kogo [Several diplomas of Vladislaus I of Opole]. *Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka*. LI. pp. 1–8.

2. Kupchinskiy, O. (1997) Zabuti ta nevidomi staroukraïns'ki gramoti XIV – pershoi polovini XV st. [Forgotten and unknown old Ukrainian diplomas of the 14th – first half of the 15th century]. *Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka*. CCXXXIII. pp. 333–359.

3. Mikhaylovskiy, V. (2010) Istoriya odnogo rozmezhuvannya bilya Krilosa v 1412 rotsi [The history of one demarcation near Krylos in 1412]. *Visnik Lvivskogo universitetu. Seriya istorichna* – Bulletin of Lviv University. Historical Series. 45. pp. 521–544.

4. Pashin, S.S. (2022) Krupneyshie galitskie boyare vtoroy poloviny XIV veka i ikh potomki [The largest Galician boyars of the second half of the 14th century and their descendants]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i philologiya – Bulletin of the Udmurt University. History and Philology Series*. 32(1). pp. 126–130.

5. Pashin, S.S. (2022) The Kutitskies and Vasichinskies in Galicia in the 15th century: on studying noble families of Rusinian origin. *Rusin*. 67. pp. 66–83 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/67/5

6. The Archeographic Board. (ed.) (2001) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Full Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.

7. Rozov, V. (ed.) (1917) *Yuzhnorusskie gramoty* [South Russian Documents]. Vol. 1. Kiev: Kiev-Pechersk Assumption Lavra.

8. Pietruski, O. & Liske, X. (eds) (1873) AGZ. Vol. 4. We Lwów: Z drukarni narodowej W. Manieckiego.

9. Pietruski, O. & Liske, X. (eds) (1884) AGZ. Vol. 10. Lwów: Z I. Związkowej drukarni.

10. Pietruski, O. & Liske, X. (eds) (1887) AGZ. Vol. 12. Lwów: Z I. Związkowej drukarni.

11. Pietruski, O. & Liske, X. (eds) (1888) AGZ. Vol. 13. Lwów: Z I. Związkowej drukarni.

12. Pietruski, O. & Liske, X. (eds) (1889) AGZ. Vol. 14. Lwów: Z I. Związkowej drukarni.

13. Liske, X. (ed.) (1891) AGZ. Vol. 15. Lwów: Z I. Związkowej drukarni.

14. Prochaska, A. (ed.) (1903) AGZ. Vol. 18. Lwów: Z drukarni E. Winiarza we Lwowie.

15. Prochaska, A. (ed.) (1906) AGZ. Vol. 19. Lwów: Z drukarni E. Winiarza we Lwowie.

16. Wierzbowski, Th. (ed.) (1907) *MRPS*. Part II. Varsoviae: Typis officinae C. Kowalewski.

17. Wierzbowski, Th. (ed.) (1912) *MRPS*. Part IV. Vol. 2. Varsoviae: Typis officinae C. Kowalewski.

18. Wierzbowski, Th. (ed.) (1915) *MRPS*. Part IV. Vol. 3. Varsoviae: Typis officinae C. Kowalewski.

19. Paprocki, B. (1858) *Herby rycerstwa polskiego*. Kraków: Nakładem wydawnictwa biblioteki Polskiej.

20. Wyrstek, L. (1932) *Ród Dragów-Sasów na Węgrzech i Rusi Halickiej*. Kraków: Nakładem Polskiego towarzystwa heraldycznego.

21. Jabłonowski, A. (ed.) (1902) *Źródła dziejowe*. Vol. 18(1). Warszawa: Warszawska Drukarnia Estetyczna.

Пашин Сергей Станиславович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и мировой политики Тюменского государственного университета (Россия).

Sergey S. Pashin – Tyumen State University (Russia).

E-mail: pashin-s@yandex.ru